

**ОТРАЖЕНИЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ
В КНИГЕ Е.П. ТЫШКЕВИЧА
«ОПИСАНИЕ БОРИСОВСКОГО УЕЗДА»**

Книга Е. П. Тышкевича «Описание Борисовского уезда» является научной работой о Борисовском уезде и городе Борисове, изданной в 1847 г. в городе Вильно на польском языке. Данное исследование автор посвятил министру внутренних дел и уделов, действительному тайному советнику, архивисту императорского двора, сенатору Л. А. Перовскому. Кроме этого, Л. А. Перовский был известен своим увлечением археологией и минералогией, им были собраны богатые коллекции резных камней, греческих древностей и монет. Широкую известность получила и его меценатская деятельность [1]. В «Описании Борисовского уезда» автор описывает исторические события, связанные с возникновением и развитием Борисова и одноименного уезда. В нем содержатся многочисленные сведения о княжеских династиях, проживающих на этой территории и владеющих борисовскими землями. В книге дается подробное географическое описание территории уезда, его климатические особенности, гидрографическая сеть, флористический состав, описываются способы использования трав в медицинских целях. Особое внимание заслуживают сведения о сборе грибов, пчеловодстве, охоте и рыболовстве. Кроме этого, в данной работе приводится огромный статистический материал, отражаются детальные данные, которые касаются административных органов и устройства уезда, особенностей хозяйственной деятельности, торговли, системы образования, медицины. Работа насыщена богатым этнографическим материалом, раскрывающим своеобразие духовной жизни, быта и материальной культуры жителей уезда. Автор дает подробное описание внешнего вида, обычаев, праздников, фольклора и занятий местного населения. Книга написана интересно, увлекательно, великолепным литературным стилем, доступным для любого читателя. Е. Тышкевича можно сравнить с профессиональным гидом, который помогает совершить

теоретическое паломничество в прошлое, ведет читателя через разнообразные времена, местности и культуры.

Подлинным украшением истории народа и его культуры являются богатые и разнообразные религиозные традиции. Наша культура и культура других народов пронизаны универсальным религиозным началом, которое проявляется в поразительном изобилии форм, невероятном разнообразии верований и обрядов. Религия является и привычным элементом культурной среды, и одновременно скрытым источником воздействия на нашу жизнь. Наверное, именно по этой причине Е. П. Тышкевич уделяет особое внимание вопросам, связанным с религиозной жизнью населения данного уезда. Религия (от лат. religio – букв. «связь», благочестие, святыня, предмет культа) – одна из форм общественного сознания, специфичность которой выражается в том, что она является фантастическим отражением в сознании человека внешних сил, которые господствуют над ним в повседневной жизни [2, с. 340]. Непременным признаком религии как мировоззрения является вера в существование сверхъестественных сил и существ, которая в свою очередь обуславливает мнимую необходимость контактов с ними при помощи актов религиозно-магического культа – обрядов. Именем сверхъестественных сил религия освящает возникающие в ходе общественного развития нормы морали. Будучи в своей основе идеологическим явлением, религия порождает и ряд социально-политических институтов – церкви, клерикальные партии, деноминации, секты. Представляя собой обособленный набор верований, символов, ритуалов и обрядовых практик религия позволяет носителям данной традиции утверждать, сохранять и прославлять свой, наполненный смыслом мир.

На территории Беларуси с времен далекого прошлого существует комплекс верований и практической деятельности, с помощью которых люди пробуют находится во взаимосвязи с действительностью, которая обнаруживается за пределами повседневного опыта. В период глубокой древности на территории Беларуси было распространено язычество, для которого характерными чертами были обожествление природных сил и стихий, вера в реальное существование души и духов,

наделение чертами и качествами человека природных явлений, мифических существ, вера в чудодейственную природу материальных предметов и т. д. С течением времени особые элементы языческих верований трансформировались и постепенно стали элементами христианской религии. Духовно-культурное становление Беларуси связано с распространением на ее территории мировоззренческих оснований христианской религии, основанием епархий и появлением монастырей в X–XI вв. Основным направлением, к которому принадлежали в это время большинство жителей Беларуси, было православие. Со второй половины XII в. на территорию Беларуси через военно-монашеские ордена проникает католицизм. В XIV–XV вв., после расселения на территории Великого Княжества Литовского евреев и татар, здесь появились иудаизм и ислам. В XVI в. расширяет влияние протестантизм – прежде всего кальвинизм (реформаторство), в меньшей степени – лютеранство, арианство. В конце XVI в., в 1569 г. была заключена Брестская уния, согласно которой на территории Речи Посполитой создавалась униатская церковь, объединявшая в себе католическую и православную, признававшая основные догматы и общее руководство католической церкви, но сохранявшая православные обряды и богослужение. В XVII–XIX вв. продолжает сохраняться поликонфессиональная ситуация с явным преимуществом христианских конфессий.

По сведениям Е. П. Тышкевича, к середине XIX в. на территории Борисовского уезда Минской губернии размещалось 989 населенных пунктов: уездный город Борисов, город позаштатный Докшицы, 8 местечек (Холопеничи, Краснолуки, Смолевичи, Плещеницы, Зембин, Околов, Логойск, Хотаевичи), 979 деревень и застенков. Общая численность населения составляла 109 771 чел. (55 256 муж., 54 515 жен.). Ежегодно на территории уезда рождалось 4 297 чел. (2 055 муж., 2 242 жен.), умирало 2 632 чел. (1 329 муж., 1 303 жен.), заключалось 798 браков и 10 еврейских разводов.

По религиозному составу жители Борисовского уезда делились на представителей греческо-российского – 48 % (53 063 чел.), римско-католического – 45 % (49 924 чел.) веро-

исповедания, евангелистов-реформаторов – 22 % (22 чел.), старообрядцев – 1,4 % (1 569 чел.) и евреев – 6,1 % (6 703 чел.).

На территории уезда находилось 60 православных церквей с приходами (в Борисове были расположены две православные церкви, одна из них приходская, кирпичный приходской костел, две еврейские молельни; в Логойске с монастырем – построена в 1765 г. Станиславом Тышкевичем, две православные церкви Святого Николая, построенные на деньги горожан; в Докшицах построены Константином Остроградским; в Холопеничах, Краснолуках, Смолевичах, Зембине, Плещеницах и т. д.), 18 их филиалов без приходов, 2 старообрядческие каплицы, 13 еврейских школ (в Борисове действовали две еврейские молельни) [3, с. 14].

В Борисовском уезде имелось пять монастырей: Монастырь Ксендзов Доминиканцев в Холопеничах на землях графа Хрептовича (основан в 1703 г. помещиком Мартином Домеником Халецким); Ксендзов Доминиканцев в Зембине (на землях Хрептовича, а затем Лиходзиевских); Ксендзов Доминиканцев в местечке Хотаевичи; Бернардинцев в местечке Березина Товинского; Базилиан в местечке Логойск графов Тышкевичей. Монахи вели сельскохозяйственные работы, проповедовали в местной округе, несли людям религиозные знания, сочетали высокодуховную жизнь с работой в миру. Благочестивые дела и усердные молитвы, созерцание и любовь к ближнему способствовали продвижению верующих к постижению живого и яркого опыта Божьей любви и духовного совершенствования.

Автор указывает, что имения, принадлежавшие ранее монастырям, отошли к казне. Костелы, при которых остались приходы, имели ксендзов. Православных монастырей на территории уезда не было. Все церкви управлялись духовниками. Деканий православного духовенства – 3, римско-католического – 2 [3, с. 15].

Греческо-российское духовенство получало в тот период в казне содержание в количестве 13 804 руб. и имело в своей собственности 409 подданных. Кроме этого, до 1844 г. оно обладало несколькими десятками волок пахотной земли, сенокосов и лесных угодий. Попечителями церквей или костелов были фундаторы или владельцы имений в их ранге. Они обла-

дали правом приносить подарки или делать представление на священников. В 1843–1844 гг. каждой церкви, не имеющей достаточного количества земель, было передано по 33 десятины земли. Ежегодно священникам и слугам полагались дрова на отопление 15 сажень, рабочий с лошадью на 110 дней и пеший на 113 дней. Содержание жилых домов и хозяйственных построек осуществлялось за счет казны, казначейских крепостных и пожертвований прихожан. Это позволяло хозяевам приходов вести работы по ремонту и восстановлению церковных храмов, что в те времена требовало 45 000 руб.

Римско-католическое духовенство насчитывало 13 приходских костелов и получало от казны 1 356 руб. и, кроме этого, имело сборы до тысячи рублей серебром. Строительство одного из первых римско-католических костелов было начато в 1806 г. в Борисове и из-за нехватки денег продолжалось несколько лет. В 1817 г. при костеле была открыта приходская школа. Кроме этого, наиболее известными были также Костел Воздвижения Честного Креста в Холопеничах, приходской в Околове, построенный Антонием и Викентием Тышкевичами в Логойске, костел-ратуша Св. Троицы в Докшицах и др.

В отличие от православной церкви римско-католическое духовенство крепостных в своем распоряжении не имело. Имена, которые им принадлежали и составляли более 3 000 мужчин, перешли во владение казны, а бывшие монастыри получили названия приходов. Приходские постройки, которые были построены фундаторами (основателями), поддерживались ксендзами [3, с. 3].

Евреи, после того как у них было отнято право на проживание в корчмах и шинкования водки, представляли, согласно Е. П. Тышкевичу, класс убогий и не имеющий никакого занятия. Из всех жителей около 40–50 семей занимались земледелием [3, с. 4]. Остальные жили за счет сделанных ранее запасов или за счет оказания помощи состоятельными единоверцами. Еврейских синагог в уезде не было. Их место заменяли раввины, которые избирались в каждом кагале. Титул духовного раввина чаще всего передавался по наследству. Отец-раввин заранее готовил своего сына к раввинской службе. Духовные раввины имели право судить (разбирать) споры между детьми

и родителями, решать личные и семейные вопросы, взаимоотношения между родственниками. Их суд считался судом справедливым и решение (приговор) неотменяемым.

Раввины, занимавшиеся общественными вопросами, или кагальные, имели другое предназначение. Такие раввины избирались на три года от общества и распоряжались сбором государственных налогов от евреев. Для этого имелись определенные денежные кассы из добровольных взносов и других источников. В кагале обычно избиралось два или три кагальных, которые при необходимости вызывали более добропорядочных хозяев, советовались с ними в интересах законов и единоверцев. Как пишет Е. П. Тышкевич, к 1840 г. еврейские кагалы были ликвидированы. Евреи во всех вопросах, личных и материальных, подчинены гражданскому закону. Раввины остались в каждой большой группе евреев, занимались только духовными или религиозными вопросами: обрезание, женитьба, погребение и приведение к присяге, если это требуется в ходе следствий или в результате судебных решений [3, с. 17].

До 1806 г. на территории Борисовского уезда в г. Борисове имелась уездная школа. В 1816 г. в связи с прохождением французов через Борисов и его разрушением, она была перенесена на средства Хрептовича в Холопеничи. Первоначально школа имела статус гимназии, в Холопеничах удалось сохранить только четыре класса, а спустя некоторое время (1831) она и вовсе прекратила свое существование. Благодаря появлению школы статус Холопеничей значительно повысился и туда стали активно съезжаться промышленники. Но, к сожалению, после закрытия школы городок приходит полностью в упадок. К 1840 г. на территории уезда сохранились две приходские школы: одна в Борисове, содержащаяся за счет римско-католического прихода, вторая, основанная Станиславом Кишкой, бискупом Жмудским, вместе с костелом в Докшицах. В борисовской школе ежегодно обучалось около 50 учеников из числа беднейшего дворянства, мещан, солдат и других слоев населения. В 1847 г. граф Е. П. Тышкевич подарил для учебного заведения новый дом и обязался на протяжении 12 последующих лет выплачивать по 25 руб. на содержание двух учителей, так как уездная школа и гимназия Минска располагались

на большом расстоянии и требовали дополнительных расходов на содержание.

Одним из обязательных условий обучения молодежи в школе Докшиц было наличие хорошего учителя. Марианна Карнельская пожертвовала 47 руб. 20 коп. для обучения двух дворянских учеников. Прелат Трацевский, ксендз прихода, на собственные сбережения построил дом для школы, выделил 30 руб. и приобрел 50 классических книг для учащейся молодежи. Школа работала до 1843 г., после чего по причине присоединения духовного имущества к казне и отсутствия финансовых средств была закрыта. Это позволяет сделать вывод, что школы выполняли не только образовательную функцию, были источником просвещения и нравственного воспитания, формировали повышенный интерес к внутреннему, духовному опыту у местных жителей [3, с. 18].

Таким образом, из описаний автора следует, что различные аспекты жизни церкви регулировали повседневную жизнь, формировали представление о должном поведении, учили любви, честности и справедливости, задавали направление и цель индивидуальной жизни прихожан, помогали верующим строить свою жизнь в подражание Христу, достигать духовной самореализации. Религиозная жизнь большей части местного населения складывалась из ежедневного приобщения к Святому Духу, из следования ритуальным традициям, которые в течение года сопровождали цикл важнейших событий жизни Иисуса Христа, начиная от Рождества и поклонения волхвов до Воскресения и Сошествия Святого Духа, а также почитанию святых, тех, кто наиболее близко подошел к образцу Иисусова служения. Религия для местных верующих была духовным идеалом, высокой целью всех устремлений человека, которых, может, и нельзя достичь, но к которым нужно обязательно стремиться.

---

1. Биографический словарь. Перовский, Лев Алексеевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/biograf2/9988/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9>. – Дата доступа: 20.03.2018.

2. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – М. : Вече : АСТ, 2003. – 511 с.

3. Tyszkiewicz, E. Opisanie powiatu Borysowskiego / E. Tyszkiewicz. – Wilno: Druk. Ant. Marcinowskiego, 1847. – 446 s. + dodatki 43 s.

Т. Ф. СУХОЦКАЯ, П. Д. ГРЫБ

ПРЫКАЗКІ І ПРЫМАЎКІ СЯЛЯН У КНІЗЕ ЯЎСТАФІЯ ТЫШКЕВІЧА «АПСАННЕ БАРЫСАЎСКАГА ПАВЕТА»

Нацыянальная прырода культуры раскрываецца найперш у яе моўным быцці. Менавіта мова надае культуры нацыянальную цэласнасць, самабытнасць, праграмуе і захоўвае нацыянальны менталітэт грамадства. Як адзначае філосаф У. Конан, «гістарычны вопыт сведчыць, што мова народа – гэта знакавае, вобразнае і сімвалічнае адлюстраванне яго быцця і культуры, дакладнае, хоць часта і “зашыфраванае”, выяўленне яго асноўных этнаграфічных характарыстык, культурных запазычанняў і ўплываў» [2, с. 357]. Вербальная мова – гэта ўніверсальны сімвал усіх відаў кагнітыўнай дзейнасці. У яе семантыцы адлюстраваны агульныя, універсальныя кампаненты агульначалавечай культуры і адметнасць культуры канкрэтнага народа. Даволі выразна нацыянальна-культурная канатацыя слова выяўляе сябе ў прыказках і прымаўках, якія па словах А. Патабні з’яўляюцца «згусткамі думкі».

З’яўляючыся важнымі кампанентамі фразеалогіі, прыказкі і прымаўкі ў значнай ступені папаўняюць агульную моўную карціну, з’яўляюцца лінгвістычнай спадчынай беларусаў, у якой адлюстраваны бачанне свету, нацыянальная культура, традыцыі і звычаі, вераванні, мары і забабоны, гістарычныя і паўсядзённыя бытавыя рэаліі. Велізарны фонд беларускіх прыказак і прымавак, надзеленых метафарычнасцю, экспрэсіўнасцю, дыдактычнасцю, пацвярджае схільнасць беларусаў выкарыстоўваць іх у мове, што абумоўлена адметнасцю народнага светапогляду, дзе высокую ацэнку заслугоўвае розум і дасціпнасць, выказаныя праз выразнае слова.